

Как только Шизуку закончила звонок с матерью, мне тоже позвонили домой. Позвонила мама Шизуку, Канаде-сан.

Она говорила о том, что из-за непогоды им придётся ночевать в офисе, и она хотела, чтобы я приютил Шизуку. Канаде-сан помогала нам ещё с моего детства, а поскольку Кирасака у нас уже жила, я не мог отказать и согласился, чтобы Шизуку тоже осталась.

Я постелил в гостиной футоны, чтобы двое могли переночевать. Сейчас все три девушки, включая Каэдэ, вместе в ванной.

По смеху изнутри иногда можно было понять, что атмосфера там неплохая. Честно говоря, я волновался, что пускаю туда Каэдэ с этими двумя. Наверное, я разрешил ей пойти, потому что она уже давно общается с Шизуку.

Вот что бы сделал сейчас парень, который умеет вести хозяйство: к тому времени, как трое девушек вышли бы из ванны, он уже приготовил бы еду. Возможно, он ещё произнёс бы какие-то крутые фразы, типа "Как насчёт ужина?", но, как я уже говорил, я вообще готовить не умею. Я могу делать только простую еду, например рис с яйцом, приправленный соевым соусом, или что-нибудь, что готовится в кипящей воде меньше трёх минут.

Когда я как-то попробовал приготовить что-нибудь посложнее, Каэдэ сказала: "Брат, пожалуйста, не стой на кухне!", и мне пришлось отказаться от этой идеи.

Поэтому я, у которого было полно свободного времени, взял альбом с полки и начал его листать.

В нём было много фотографий Каэдэ, красиво выстроенных в ряд из каждого периода её жизни: от детского сада и начальной школы до средней школы и вплоть до церемонии поступления в старшую школу. На фотографиях Каэдэ всегда держала меня за руку. Даже на самой последней фотографии, сделанной на церемонии её поступления в старшую школу около месяца назад, она держала меня за руку и широко улыбалась.

Мне даже сейчас стыдно вспоминать об этом. Каэдэ ходит в женскую старшую школу, в противоположной части от Сакураногаоки, где учусь я. Хотя я и говорил, что не хочу, она силой оттащила меня на церемонию. При толпе людей нам пришлось изображать братско-сестринскую любовь и фотографироваться, держась за руки.

Моя мать радостно настраивала камеру. А рядом с ней впечатляюще смотрелся мой рассерженный отец, хмуро глядя на меня.

Сейчас эти двое живут за границей. Отец уехал из дома в длительную зарубежную командировку. Мама беспокоилась о том, что отец сам не справится, поэтому она оставила нас с Каэдэ и уехала жить с ним за рубеж.

Каэдэ, которая уже давно помогает по хозяйству, делает большую часть работы, а я отвечаю за покупки и физический труд. Каждую пятницу мы с Каэдэ ходим за покупками и покупаем продуктов на неделю.

Помимо фотографий нашей семьи из четырёх человек, в альбоме было много фотографий и Шизуку. В конце была даже отдельная страница под названием "Минато и Шизуку-чан". На этой странице были только наши с Шизуку фотографии.

"Ты сделала такое..."

Среди них было и несколько фотографий, которые нельзя показывать другим. Я осторожно закрыл альбом и вернул его на место.

"Брат, я заставила тебя ждать!"

Каэдэ вышла в гостиную с мокрыми от ванны волосами, обмотав голову полотенцем и надев большую футболку.

"Это моя футболка?"

"Я позаимствовала!"

Надев мою футболку без спроса, Каэдэ села передо мной, держа в руках свой фен. Я взял у неё фен и начал сушить ей волосы горячим воздухом.

"Я впервые за долгое время была в ванной с Шизуку-сан, но она очень выросла! И ещё Кирасака-сан... Да... Она была потрясающая!"

«Каэдэ-тян! Тебе можно не говорить этого!?»

Я услышал топот бегущего человека из коридора. Сидзуку ворвалась в комнату и лихорадочно закрыла рот Каэдэ. Сзади неторопливо вошел Кирасака.

«Ах... А меня в общем-то и не напрягает?»

«Ну может тебя и не напрягает, но меня напрягает!»

Что же в этом такого удивительного... Я бы с удовольствием спросил в подробностях, но при милой младшей сестре я не могу, как старший брат, выставить напоказ свои тайные желания. Отмахнувшись от порочных мыслей, я без стеснения протянул руку. Когда трое, только что вышедших из ванной, собрались вокруг меня, в комнате поплыл приятный запах.

Неудивительно, что Каэдэ, которая каждый день моется в том же месте, что и я, пахнет в несколько раз лучше.

Я игнорирую ссорящихся и как можно быстрее и нежнее сушу волосы Каэдэ.

«Ну, вот и всё».

Слегка поправив последнюю растрепавшуюся прядь, я погладил её по голове и встал, собираясь в ванную.

«Раз тут так сильно остался наш запах, ты не против, если я его тоже выпью?»

«...Ты что, сушеная рыба?»

Из-за шутки Кирасаки я услышал: «Ну уж нет!?! Нет, это уже слишком!» Но и речи быть не может, что я соберусь пить, понятно. У меня нет такой привычки пить воду, что после себя оставляет человек, после того, как он помылся.

Натянув заранее подготовленные вещи, я направился в ванную.

Кстати, так как возникли сложности насчет того, что входит в горячую ванну, которая была предварительно использована тремя девчонками, я сегодня в итоге принял только душ.

Еда была уже готова к тому моменту, как я вышел из ванной. Вчетвером мы ели карри, которое приготовила Каэдэ. Обеденный стол, за которым обычно сидели двое, сегодня, как в те времена, когда здесь были наши родители, был полон суеты.

Перед сном мы устроили небольшой обзор, я прослушал от Сидзуку и Кирасаки прогнозируемые вопросы для теста. Я вернулся в свою комнату и сразу лёг спать... Однако

«Такой малюсенький Синра-кун такой милашка».

«Да... Но я ведь с ним с тех самых времён!»

«Это мой любимый брат!»

Мне кажется, из гостиной раздаются чьи-то противные голоса, но я вообразил, что это плод моего воображения.

На следующее утро я задумался, не почудилось ли мне, что из альбома, лежавшего в гостиной, пропали какие-то фотографии.

<http://tl.rulate.ru/book/9646/4018480>